

Из-за воздействия первородной туманности в пустоте, в которой находились руины останков Небесного дворца, появились трещины.

Трещины в пустоте не были стабильными и постоянно дрожали.

Однако это дрожание было нерегулярным, но относительно стабильным, что было нормальным явлением пространственно-временных изменений в изначальной туманности.

Но со временем изменения здесь становились все более очевидными, более сильными и более хаотичными.

Казалось, что здесь существовало чрезвычайно могущественное существо. Изначально оно было в спящем состоянии, но теперь постепенно становилось активным.

По мере того как оно приходило в себя, пустота начала расширяться.

Казалось, что независимая пустота внутри него вот-вот разлетится на куски и распадется.

Под тенью Янь Чжаогэ сидел в позе лотоса, одним указательным пальцем слегка касаясь бровей, а другую руку положил на низ живота, надавливая на Даньтянь.

Затем он поднял руки вверх и вниз, соответственно, и собрал их в центр.

При этих движениях каждая часть тела Янь Чжаогэ загоралась одна за другой, как маленькая звездочка.

Звезды сияли все ярче и ярче.

Там было несколько скрытых пещер, которые раньше не двигались. В конце концов, они засветились одна за другой.

Акупунктурные точки загорались, как свет звезды, затем они начинали двигаться, как другие звезды. Затем они создали свои собственные уникальные траектории и узоры и двигались безостановочно.

Вместе с ними двигался и свет звезды. Достигнув зенита, они стали слабыми и в конце концов погасли.

Но после угасания загоралась новая звезда, соответствующая этой акупунктуре, - от первого рождения до нового вхождения в зенит.

Не ограниченная жизнью и смертью, она неустанно двигалась.

Пока последняя акупунктурная точка не завершила этот процесс, вся энергия Янь Чжаогэ изменилась.

Вселенная внутри него была окончательно завершена, как будто ничем не отличалась от настоящей вселенной. Это было в точности как маленькая вселенная.

В этот момент Янь Чжаогэ, казалось, достиг новой высоты.

Даже в этом процессе его плоть и кровь претерпевали беспрецедентные изменения.

Каждая часть его тела была наполнена Истинной Боевой Сущностью. Даже самая маленькая плоть, кости и меридиан были наполнены ею.

Если Янь Чжаогэ хотел, он мог даже освободиться от ограничений плоти и крови и позволить части своего тела быть замененной Истинной Сущностью.

Это было не изменение "формы" путем растяжения и сжатия мышц, а начало качественных изменений.

Как только этот шаг был сделан, практик боевого искусства начинал свой путь к возвышению над смертным миром.

В какой-то степени он действительно приближался к уровню бессмертного!

Другими словами, выйдя за пределы смертного, он стал святым боевым мастером, но человеческие качества все еще не полностью исчезли.

В этот момент перед словом "Бессмертный" можно было добавить символ "Человек".

Человек Бессмертный.

Боевой Святой десятого уровня совершенства, человеческий экзальтационный пик, обладающий физическим телом бессмертного человека!

Выше смертных, но ниже бессмертных. Бессмертные люди были в одном шаге от бессмертия!

Успех Янь Чжаогэ в становлении бессмертным человеком отличался от успеха других практиков боевых искусств.

В этот момент Янь Чжаогэ оценивал свои внутренние свойства. Он не только мог видеть, что вселенная внутри него была такой же, как и реальная вселенная снаружи, но он также мог видеть эту вселенную от ее создания до ее конца.

Внутри вечности есть точка, которую трудно описать и трудно понять. У нее нет ни превосходства, ни недостатка, ни начала, ни конца. Затем эта точка начала расширяться, начался хаос, и образовался первозданный мир.

Земля, вода, огонь и ветер носились вокруг, а затем снова стабилизировались.

Мир открылся, Чистая Ци поднялась, а мутная Ци опустилась. Наконец появился мир.

Затем времена изменились, мир трансформировался, развивался в сторону процветания, и все живые существа росли.

Однако она медленно шла к разрушению и упадку.

Это было жалкое состояние. Улицы разрушались, все живые существа умирали. Время и пространство разрушались вместе с ним, пока, наконец, не вернулись в пустоту.

Но в пустоте сотворение мира произошло снова, и все началось сначала. Жизнь и смерть продолжались.

Янь Чжаогэ открыл глаза и слегка улыбнулся.

Я достиг Десятого уровня Боевого Святого царства, Верховный Экзалт среди людей!

Погрузившись в разноцветное сияние, он вознесся в свое царство, и Три Ясности были объединены. В этот момент восприятие Янь Чжаогэ достигло пика, превышающего его уровень.

"Алебарда Марса все еще рядом. Он не может уйти. Он с кем-то сражается?"

Глаза Янь Чжаогэ сузились: "Многие люди осаждают его. Знакомое чувство... Это чувство. Там же император Черной Одежды Парчи и император Солнечной Свечи?"

Со временем чувствительность восприятия Янь Чжаогэ начала возвращаться на свой уровень после резкого подъема.

Но то, что он только что обнаружил, определенно не было иллюзией.

Янь Чжаогэ осмотрелся вокруг. Там было четыре печати-талисмана, подавленные воинами высшего ранга, затем он взглянул на печать-талисман, подавленную им самим.

Он легонько взмахнул рукой, и на месте центральной талисманной печати, которую он подавлял, появилось Великое Тусклое Лучезарное Колесо.

Темные тени, вызванные Великим Тусклым Лучезарным Колесом, все еще окутывали четыре угла и скрывали красочное сияние.

Затем фигура Янь Чжаогэ рванулась вперед и напрямую прорвалась через границу, которая была полна трещин. Он достиг внешней стороны руин Небесного Дворца.

В далеком небе Император Солнечного Света и другие тоже заметили пространственно-временные изменения в руинах.

"Может ли быть так, что Возвышенный Древесный Светильник не умер?" Все сначала удивились, но потом почувствовали, что что-то не так: "Это не должен быть Возвышенный Древесный Светильник..."

"Так это Янь Чжаогэ? Он не ушел с Возвышенным Огненным Светилом?"

Император Санлайт начал думать, и многие мысли появились в одно мгновение.

"Мы не можем позволить ему объединиться с Марсианской Алебардой!" Иначе он сможет убивать Истинных Бессмертных", - тихо сказал Император Парчи в черной одежде. У Ван Чжэнчэна есть Диаграмма Инь Ян Земли Горной Реки, но он все равно не смог сбежать".

Когда он заговорил, Марс Алебарда внезапно изменил направление полета. Он развернулся и помчался к руинам, готовый вернуться туда.

Теперь, когда Янь Чжаогэ был готов взять инициативу в свои руки, он, конечно же, должен был объединить усилия, чтобы победить врага.

Как сказал Император Черной Одежды Парча, объедини они свои силы, и Янь Чжаогэ использовал бы его как оружие, что сделало бы Янь Чжаогэ более могущественным.

Однако Император Солнечного Света действовал согласно своим мыслям и совсем не медлил с действиями.

Хотя он лишь однажды коротко сражался с Янь Чжаогэ, он знал об экстраординарности Янь Чжаогэ, поэтому, естественно, не мог допустить, чтобы Марсова алебарда попала в руки Янь Чжаогэ.

Без напоминаний со стороны Императора Парчи в Черной Одежде, Император Солнечного Света посмотрел в зеркало и поспешил остановить Алебарду Марса.

Император Бессмертного Двора Фригидного Грома Руан Мингян бросил холодный взгляд: "Янь Чжаогэ? Он сделал это без каких-либо усилий".

Суо Минчжан ушел, и Бессмертный Двор попытается захватить или уничтожить Марса Алебарду любой ценой.

Что касается Янь Чжаогэ, который унаследовал наследие Лучезарного Императора Дим - И Тянься, то элита Бессмертного Двора не могла дожидаться его устранения.

Взглянув на Императора Солнечного Света, перехватившего Марсовую Алебарду, Руан Мингян и остальные ничего не сказали. Они бросились к руинам и столкнулись с Янь Чжаогэ, который вылетел из руин.

Император Парча в черной одежде сделал то же самое.

Для него было лучшим выходом убить Янь Чжаогэ.

Не имело значения, если он не сможет этого сделать. Многие люди осаждали его, так что, скорее всего, Янь Чжаогэ будет вынужден использовать свой кулак Тайи. Это и было его целью.

Он не верил, что Янь Чжаогэ пришел в этот раз и принес Меч Открытия Истока в Запредельный Мир.

Кроме Императора Солнечных Свечей, который перехватывал Марсовую Алебарду, Император Парчи в черной одежде и еще семь человек быстро рассредоточились, а затем приблизились и окружили Янь Чжаогэ.

Однако, когда они подошли ближе, Парчовый Император в черной одежде и Руан Мингян одновременно поняли и почувствовали, что Янь Чжаогэ перед ними выглядит иначе...

Янь Чжаогэ посмотрел на Императора Парчи в Черной Одежде и Бессмертных перед ним и поднял брови.

"Эй, Истинные Бессмертные?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103895>